

Правительство Казахстана поддерживало исламскую религию, чтобы отгородиться от экономического и религиозного влияния России, но поскольку большинство людей были кочевниками и следовали своим собственным общим законам и традициям, усилия правительства не увенчались большим успехом.

Кроме того, многие люди, считавшие себя мусульманами, были таковыми только по названию, как и большинство азербайджанцев.

Русские, занимавшие около двадцати процентов населения страны, почти доминировали в экономическом блоке, а русский язык использовался людьми более условно, чем казахский.

Из-за русского влияния в стране легко можно было заметить русские православные церкви. Это была редкая страна, где две религии сосуществовали в мире.

В последнее время руководители Русской православной церкви часто посещали ферму Ариранг. Поскольку сербские иммигранты верили Сербской православной церкви, они, естественно, тянулись к Русской православной церкви.

Сейчас Юнгхо разговаривал с казахским патриархом из Русской православной церкви.

"Ваше Святейшество, я не был глубоко вовлечен в религию, но я не вмешиваюсь в религию моего народа. Меня беспокоит только то, что мой народ может ввязаться в религиозный конфликт в Казахстане. Не могли бы вы помочь сербам не втянуться в водоворот религиозных конфликтов?"

"Я понимаю ваше беспокойство, но верующие православных церквей мира никогда не ввязывались в конфликты с другими религиями. Мы принципиально отличаемся от Римско-католической церкви. Мы лишь предоставляем место, где верующие могут найти покой".

"Приятно это слышать. Президент официально признал иммиграционный регион, так что никаких ограничений для религиозной деятельности не будет."

"Я тоже об этом думал. Я надеялся построить на ферме небольшую церковь для сербских иммигрантов. Если вы сможете предоставить подходящее место, мы построим церковь за свой счет".

Поскольку обе церкви разделяют одну и ту же доктрину, Юнгхо также согласился с идеей патриарха, что народ не будет возражать против русской православной церкви.

Ему было жаль переселенцев, которые пили, чтобы развлечь себя во время суровой зимы. Если бы в городе появилась церковь, их положение улучшилось бы.

"Я тоже внесу свою лепту в строительство церкви. Я только надеюсь, что ферма Ариранг будет жить в мире".

"Я не могу быть более благодарным, раз вы готовы поддержать нас. Я обещаю прислать отца, который будет великим проповедником и сможет стать примером и лидером для жителей фермы."

Когда эта новость распространилась, сербские жители встретили ее с радостью.

То, что принц-консорт женился на эрцгерцогине, не перейдя в Сербскую православную церковь, было недостатком, но, услышав, что принц-консорт пожертвовал средства на

строительство здания церкви, их сердца воспрянули.

Для них религия - это культура и жизнь, и они не могли сказать Янгхо, что хотят построить церковь.

Юнгхо был расстроен, он жаловался Чонгилю.

"Мужик, здесь нет никого, кто остановил бы их, если бы они сказали, что хотят построить церковь. Я чувствую себя плохим парнем".

"Ты тоже не хороший парень. Как босс, ты должен был уделять больше внимания жителям и уже построить церковь".

"И ты не сказал мне, когда узнал обо всем этом?"

"Ну, я не принц-консорт эрцгерцогини и не аристократ в этом городе. Если бы я поднял шум по этому поводу, люди стали бы показывать на меня пальцем, говоря, что я жаден до титула".

Слушая Чонгиля, он, казалось, чего-то хотел от Юнхо. Его ноздри были больше, и, видимо, у него тоже были претензии.

Юнхо так давно дружил с Пак Чонгилем, что знал, в хорошем ли настроении Чонгиль и хочет ли он что-то спросить, просто взглянув на его лицо.

"Эй, ты же знаешь, что на церемонии коронации будут вручаться награды и почести? Если ты будешь вести себя так и дальше, то тебе ничего не достанется. Что ты сделал для жителей?"

Лицо Чонгиля покраснело.

"Эй! Ты говоришь, что я ничего не сделал для жителей? Может, мне составить список?"

Видя, как он расстроился, Юнхо понял, что ему определенно что-то нужно. Он так легко читал мысли, но, не зная об этом, Джонгиль притворялся, что не хочет вознаграждений.

Ветры стихали.

Это был признак весны. Юнхо слышал, что здешние жители предсказывают наступление весны по запаху ветра. Это звучало вполне правдоподобно.

Хотя по ночам температура опускалась ниже точки замерзания, днем было довольно тепло. До конца марта будет лишь несколько последних похолоданий.

Сельскохозяйственные работы начнутся в конце апреля, поэтому шум тяжелой техники наполнил поле.

Площадь поля, на котором в этом году будет выращиваться пшеница, составляла около 2 000 акров, но по сравнению со всей фермой это была лишь небольшая часть. Это был пробный посев, так как масштабные подземные водные ресурсы еще не были найдены, и фермеры пока не были уверены в количестве урожая.

Наряду со строительством дороги к пристани на соседнем рукаве реки велось строительство ирригационного канала, так что, похоже, регулярное земледелие можно будет начать в

следующем году. Было бы идеально, если бы обнаружился еще один подземный источник воды, но после строительства оросительного канала водоснабжение не будет препятствием для земледелия.

Хотя зимний сезон длился уже четыре месяца, все еще оставались дела вне дома. Школа еще не была открыта, но учителя, приехавшие раньше, собирали людей и учили их русскому языку.

Когда занятия заканчивались, мужчины разных возрастов часто собирались и уходили на охоту, некоторые старики собирались, чтобы выпить вместе, а дети играли со льдом на замерзшем водоеме города. Поскольку Ким Чун привез для них много пар коньков и санок, они могли проводить время на свежем воздухе.

Городские дозорные также проходили строевую подготовку под руководством Ким Ильквона. Хотя среди переселенцев не было потомков рыцарей, они все же овладели странными искусствами, и это было достаточно хорошо.

Похоже, эти искусства передавались со времен средневековья для защиты людей, поскольку они не могли владеть собственным оружием из-за своего сословия. Все люди учились, когда вступали в подростковый возраст, и это было прекрасным средством самозащиты. Так как в Сербии они жили изолированно, все должны были изучать именно боевые искусства, чтобы защитить себя и свой народ.

Глаза иммигрантов все еще были устремлены на людей, которые жили в горной местности, занимаясь только земледелием и скотоводством. Юнгхо беспокоился, что они слишком много пьют зимой, но это был лишь способ согреть свои тела и привыкнуть к экстремальному холоду Казахстана, который был несравним с сербской погодой, а также потому, что у них пока не было работы.

Теперь, когда долгий зимний период наконец-то прошел, люди в городе оживились как никогда. Поэтому Юнгхо решил устроить в городе большой праздник перед возвращением в Баку.

Это был праздник в честь наступления весны.

Чтобы подготовиться к празднику, Юнгхо одолжил каждой семье по пять тысяч долларов с условием, что они вернут ему долг до осени. Он мог заплатить за еду и напитки для иммигрантов, но купить всю одежду, которую они будут носить на фестивале, было непосильной задачей. Поскольку это был особый случай, люди должны были носить особую одежду и по-настоящему наслаждаться этим временем.

Он подумал о том, чтобы оплатить все их расходы, но решил не делать этого, опасаясь, что люди могут потерять уверенность в себе.

Люди жили в изобилии благодаря ротации продуктов и фермерским запасам, но совсем другое дело, если бы они могли купить что-то для себя даже на заемные деньги.

Юнгхо арендовал для людей пять туристических автобусов, так как они суежились, собираясь поехать за покупками в город Кульсары, который находился в двух часах езды от фермы.

Все автобусы сделали пять рейсов туда и обратно, то есть, за исключением нескольких стариков, все жители городка съездили в Кульсары хотя бы один раз. Прожив на хуторе

несколько месяцев, они соскучились по внешнему миру, к тому же им нужно было купить много вещей для жизни.

Пока все это происходило, Юнгхо позвонил на ферму Зейнеп и пригласил на праздник Фатиму и Зейнеп, Пак Ёнсуну и его дочь Караджан, а также Ча Инсу и его семью.

Самолет Cessna, на котором летел Ча Инсу, приземлился на взлетно-посадочной полосе фермы Ариранг. Когда ворота были открыты, Юнгхо сначала услышал голос Леона.

"Папа..."

Поскольку это была первая встреча с ним почти за месяц, они прошли через огромный ритуал приветствия - поцелуи и объятия. Обнимая Леона, Юнхо смотрел на Фатиму. Сегодня она выглядела потрясающе красивой.

Все старейшины города, включая старого Никшича, вышли, чтобы принять Фатиму, а Юнхо не мог даже приблизиться к ней. Он умирал от желания взять ее за руку.

Во время всего этого Юнхо не забыл задать важный вопрос Инсу.

"Ты принесла кимчи и рамен?".

Это было неизбежное желание корейской еды.

В день фестиваля стояла теплая, весенняя погода, температура достигала более 50 градусов по Фаренгейту.

Исполнялись традиционные сербские танцы, которых не видели потомки королевства в Баку, и уникальные традиционные блюда с великолепными запахами, хотя Юнхо и Чонгиль даже не смотрели на них. За исключением еды, все было новым и веселым.

Глядя на радостные лица людей, Юнхо пожалел, что не устроил такое мероприятие раньше. С другой стороны, Фатима и Зейнеп с трудом пожимали всем руки. Их руки опухли от слишком большого количества рукопожатий. Хотя сам праздник был важен для людей, пожать руку эрцгерцогине было более важным и почетным делом.

Провожая Леона, Юнхо наблюдал за людьми, пытаясь понять, не обделен ли кто-то вниманием других. В любой группе людей есть люди, которые будут изолированы, и в конечном итоге эти люди могут сформировать внутреннее несогласие и подвергнуть опасности всю группу. К счастью, все люди, казалось, хорошо ладили друг с другом, и недовольных не было.

Праздник продолжался до глубокой ночи, и все жители города были наполнены атмосферой и надеждой на новый год.

Юнгхо тоже увидел надежду в объединенных людях.

Юнгхо пробыл на ферме Ариранг еще два дня и вернулся в Баку.

Когда он приехал из Атырау, ему показалось, что сменилось время года. Мартовское солнце Баку было таким теплым, что ему почти хотелось вспотеть. Вернувшись в усадьбу фермы Зейнеп, Фатима тихо поделилась своей идеей.

"Летом мы должны жить на ферме в Атырау. Там будет намного прохладнее. Что скажешь, дорогая?"

Похоже, ей нравилось, что эмигранты обращались с ней как с королевой. Она хотела поехать, чтобы остаться там летом, оправдываясь погодой.

"Я бы с удовольствием. Мы могли бы купаться и рыбачить на реке-ветке реки Урал. Я собираюсь научить Леона плавать".

"Он еще маленький".

"Фатима, почему бы тебе тоже не научиться плавать?"

"Что, правда? Ты не будешь против, если я буду носить бикини?"

"О чем ты говоришь? Когда это я говорила, что мне не нравится, когда ты носишь бикини?"

"Дело не в этом, но ты всегда хмурилась, когда родители иностранных студентов носили бикини на водоеме".

"Это потому, что мне не нравилось, что они были в бикини, когда другие работали".

Юнхо было жаль Фатиму, что он произвел на нее неправильное впечатление. Из-за его должности генерального директора и начальника многих работников, она должна была одеваться скромно и вести себя старше своих лет. Она была еще молода, но ради него отказалась от многих удовольствий.

Американская компания P Drones, работающая в сфере оборонной промышленности, выбрала ферму Ариранг в качестве своего завода для производства коммерческих беспилотников для рынка Центральной Азии.

Это произошло благодаря усилиям Майкла.

В знак признательности Юнхо подарил Майклу несколько ящиков вина "Зейнеп". Получив вино через Чо Сангчуна, он позвонил Юнхо.

"Ли, ты ведь не собираешься платить мне только этим?"

"Конечно, нет. Ты не знал, что являешься акционером нашей компании?"

"Хватит шутить".

Голос Майкла просветлел, когда Юнхо сказал, что он является акционером.

"Вы знаете, что вы мне очень дороги, шеф. Я не могу лгать человеку, который мне как отец".

"Да ладно, просто покончи с этим. Я не могу доверять тебе сейчас, так как твои навыки лжи слишком улучшились".

"Хахаха..."

"Ну, у P Drones не будет технологического партнерства с тобой в любом случае. Ты должен

довольствоваться пока только строительством сборочного завода".

"Я понимаю. Я просто счастлив, что произвел большое впечатление на правительство Казахстана, шеф."

"Вам придется отнестись ко мне с большим уважением, когда вы приедете на встречу в этом месяце".

После встречи с президентом Казахстана Юнхо удалось привлечь инвестиции двух иностранных корпораций. Вскоре будет открыт завод, который создаст практически все рабочие места. Это был значимый шаг для Казахстана, поскольку рабочие места будут создаваться более десяти лет. Кроме того, это был отличный шанс для местных работников завода овладеть передовыми технологиями.

Если все сложится удачно, завод также сможет получить передачу технологий от иностранных корпораций. Поскольку создание завода принесет пользу и другим смежным отраслям, ситуация имела отличную перспективу.

С мыслью о том, что нужно перевести все перспективы в цифру и доложить об этом президенту, он позвонил Сергею в Волгоград.

"Брат, из-за теплой погоды сейчас легче перевозить вино".

"Это хорошая новость. Ты можешь организовать другие корабли и отправить сразу больше вина? У меня в запасе совсем ничего не осталось".

"Наше вино должно быть очень хорошим. Я доставил такое огромное количество прошлой осенью".

"Ну, а как же отличные деловые качества дистрибьютора?"

"Хорошо, хорошо. На этот раз я дам вам вино, выдержанное три года в дубовых бочках. Это вас устроит?"

"Конечно. Это то, что я хотел. Я докажу вам, что в России огромный рынок премиальных вин".

Сергей хотел продавать премиальные вина, и он был рад услышать, что Юнго отправляет вино трехлетней выдержки в дубовых бочках. Это было связано с тем, что премиальные вина приносили высокую прибыль как производителям, так и дистрибьюторам.

Юнго еще не определился с заводской ценой на премиальное вино и планировал решить этот вопрос вместе с Сергеем после совместной дегустации.

"Брат, на этот раз я поеду с грузовым кораблем, так как мне нужно кое-что с тобой обсудить".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2066703>